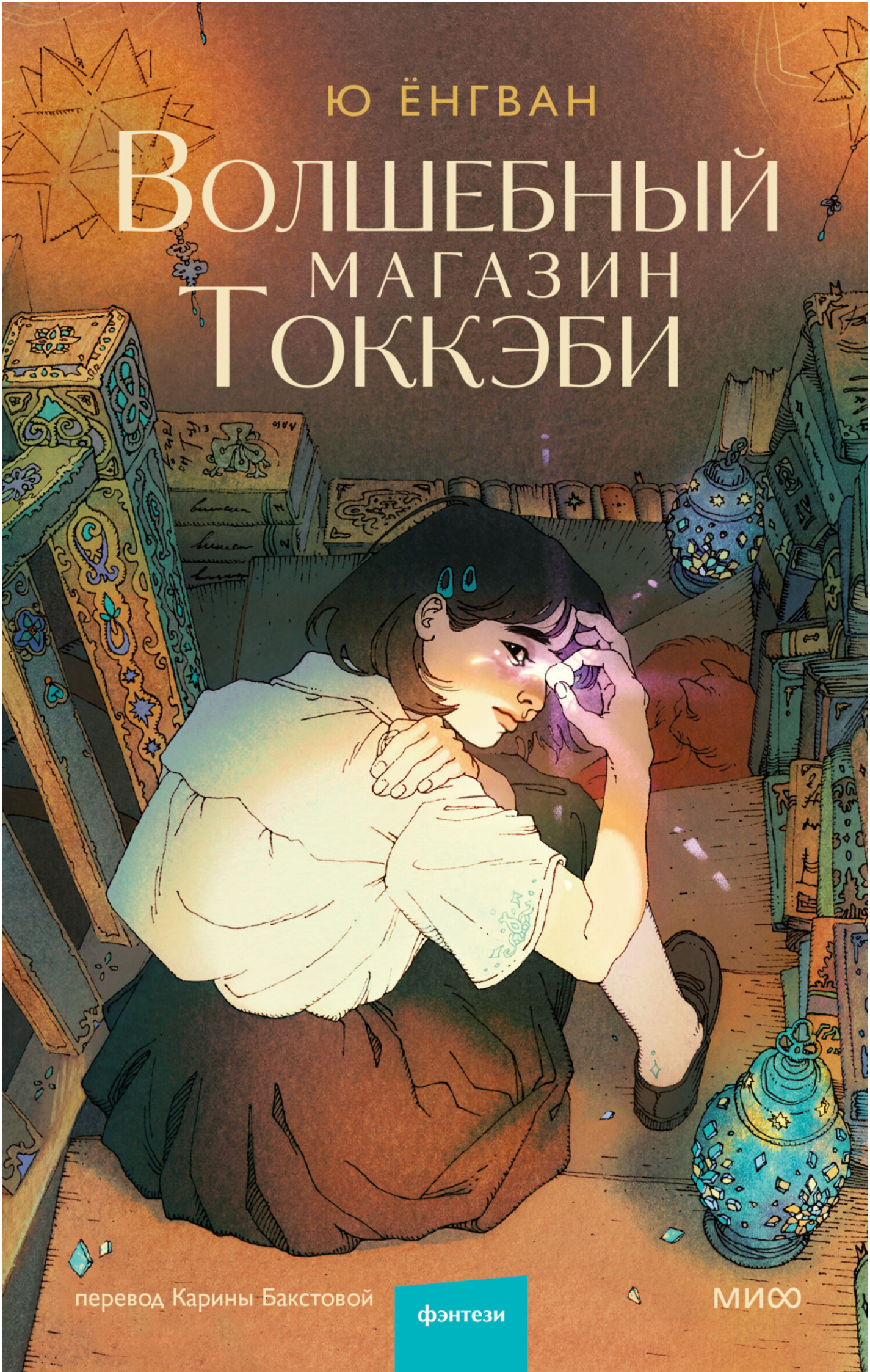
Ю ЁНГВАН

Волшебный магазин Токкэби



перевод Карины Бакстовой

фэнтези

МИФ

МИФ Проза

Ёнгван Ю

Волшебный магазин Токкэби

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2023

УДК 82-311.2(519.5)
ББК 84(5Кор)6-449

Ю Ё.

Волшебный магазин Токкэби / Ё. Ю — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214435-8

Один раз в году, в сезон дождей, открывается волшебный магазин, в котором можно продать свои несчастья и купить новую жизнь взамен. Магазином управляют волшебные существа – токкэби. Когда Сэрин получает билет в загадочный магазин, будущее кажется ей беспросветным. Девушка отправляется туда и обнаруживает, что выбрать новую подходящую жизнь – это не такая уж и простая задача. В компании кота-духа Иши Сэрин пройдет увлекательный путь по миру волшебного магазина, чтобы понять, что в жизни действительно является главным, а что таковым лишь кажется.

УДК 82-311.2(519.5)
ББК 84(5Кор)6-449

ISBN 978-5-00-214435-8

© Ю Ё., 2023
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2023

Содержание

Пролог 7
Глава 1. Странные слухи 8
Глава 2. Подозрительное письмо 12
Глава 3. Духота 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ю Ёнгван
Волшебный магазин Токкэби

Original title:
비가 오면 열리는 상점

The Rainbow Goblin Store
by Yoo Yeong-Gwang

На русском языке публикуется впервые

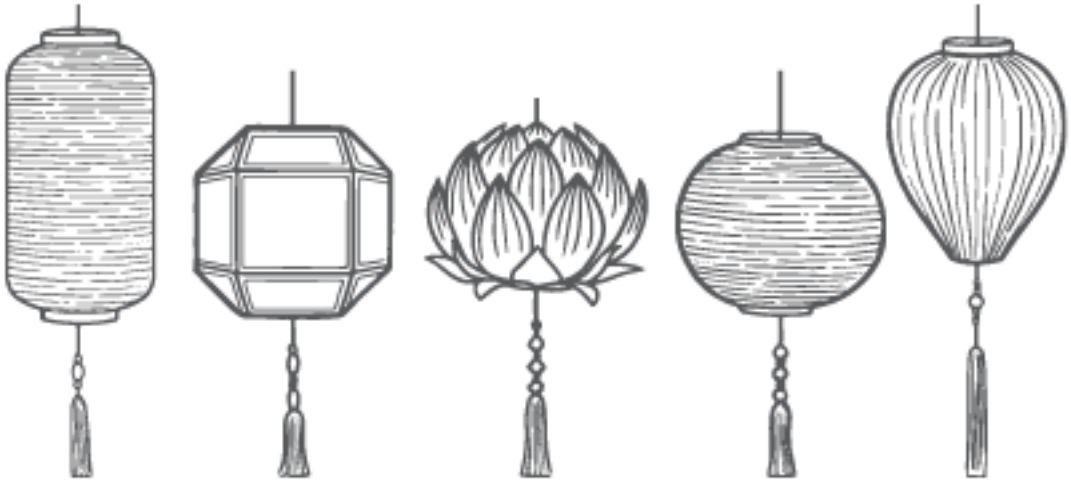
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2023 by 유영광 (Yoo Yeong-Gwang)
Originally published by Clayhouse Inc.
All rights reserved. No part of this book may be used or reproduced in any manner whatever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles or reviews.
Russian Translation Copyright © 2024 by Mann, Ivanov and Ferber
Russian edition is published by arrangement with Clayhouse Inc., through BC Agency, Seoul
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2025

* * *

Постарайся стать радугой в чьем-то облаке.
Майя Энджелоу

Пролог



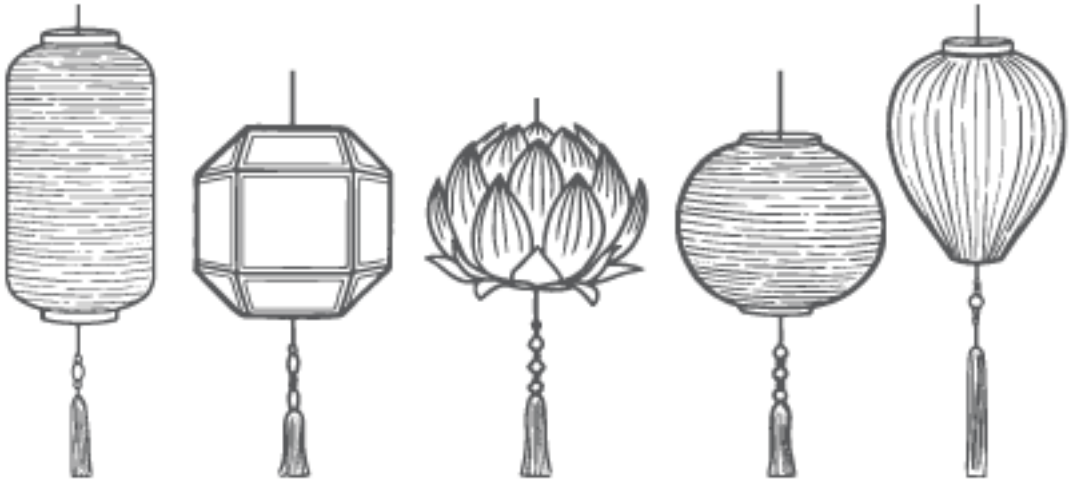
«Вж-ж-ж… хр-р-р…»

«Ну вот, опять трещит». Сэрин покрутила ручку старого радио, каких уже не найдешь в наше время, в конце концов не выдержала и ударила по нему, чтобы наладить звук.

«Со следующей недели по всей стране ожидаются дожди из-за влияния высокого атмосферного давления в северной части Тихого океана…» – послышался голос ведущего прогноза погоды: радио почему-то снова заработало.

Сэрин чуть было не выбросила прибор, который, казалось, находился на последнем издыхании. Наконец долгожданный дождь! А с ним откроется и магазин, где можно продать свои несчастья.

Глава 1. Странные слухи



Старый заброшенный дом в городке Рэйнбоу.

Однажды об этом месте начали ходить необычные слухи: якобы можно отправить в ветхий дом письмо с историей о себе, и через некоторое время на твой адрес придет таинственный билет. А дальше – полный абсурд. Говорят, что если в самый первый день сезона дождей пойти с этим билетом в ту развалюху, то можно изменить свою жизнь, как захочешь.

– Чушь какая-то!

– Да кто вообще в такое верит?

Поначалу это и были лишь байки, придуманные, казалось, в шутку, но шаг за шагом слухи разошлись повсюду, словно у них были ноги. А со временем еще и обросли подробностями.

Пусть детали и отличались слегка друг от друга, суть оставалась одна.

– Честное слово! Я видел его собственными глазами!

Те, кто якобы туда попадал, рассказывали о встрече с кем-то вроде людей, а вроде и не совсем. Сами эти создания именовали себя токкэби[1]. Более того, словно заранее сговорившись, очевидцы утверждали, что лично побывали в таинственном и удивительном месте, где эти самые токкэби живут.

– Да ты надо мной смеешься, что ли?

Конечно, далеко не все верили в такие истории, но было немало и таких, кто, как Сэрин, ими очень даже интересовался. Многие при очередном рассказе про токкэби и тайные билеты лишь усмехались, но Сэрин эти истории занимали настолько, что она могла даже отложить в сторону ложку, когда ела. Поэтому Сэрин и устроилась сейчас в самом дальнем углу библиотеки с томиком «Тайны магазинчика токкэби», забронировать который совсем непросто!

Начнем с того, что уже обложка книги была необычной. Даже при беглом осмотре становилось заметно, что в издательстве не пожалели сил для ее создания: в зависимости от света и угла зрения она затейливо переливалась разными цветами. Сэрин долго крутила ее во все стороны. Взгляд так и тянулся к слогану: «Мы наконец раскроем вам правду», а рядом крупными красными буквами было написано «Бестселлер». Даже у таких людей, как Сэрин, кото-

[1] Токкэби – мифические существа из корейской мифологии и фольклора, иногда их называют «корейскими гоблинами». Они могут как помогать людям, так и строить козни или просто проказничать. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

рые отгораживались от чтения забором, эта книга одним своим видом вызывала желание взять ее в руки.

Она вышла совсем недавно, но была уже изрядно потрепана – чем не доказательство популярности! Немного успокоившись, Сэрин аккуратно ее открыла.

«Фу, а это еще что такое?»

Сразу на оборотной стороне обложки была фотография криво улыбающегося автора. Кто-то пририсовал ему жирным черным маркером очки и закрасил несколько зубов, поэтому разглядеть настоящее лицо не получалось.

Страницы оказались в не менее плачевном состоянии. На каждой без исключения виднелись всевозможные каракули или в спешке записанные номера телефонов, счетов и тому подобного. В лучшем случае строки были подчеркнуты карандашом. Местами попадалось нечто желтое и засохшее. Сэрин строго пообещала себе не обращать на все это внимания. В конце концов, значение имеет лишь содержание.

К счастью, книга увлекала уже с первых страниц. В первой части читателя ждала короткая история о том, как автор оказался в магазине токкэби. Ничуть не стесняясь, он вспоминал о своем постыдном прошлом, как долгое время обретался на самом дне общества, то выходя из тюрьмы, то попадая в нее снова.

«Ах, он такой же жалкий, как и я…»

Автор бесстрастно повествовал, что после выхода из тюрьмы он твердо решил начать жизнь с чистого листа, но, как бы ни пытался найти работу, его нигде не принимали, и это, конечно же, были тяжелые времена, как физически, так и морально.

Но однажды главный герой случайно подобрал газету в поисках объявления о работе и наткнулся на странную рекламу: «Пришлите нам свою историю». Через некоторое время он из желания пожаловаться на жизнь излил душу в письме и отправил его в указанное место. И каково было удивление героя, когда в ответ вместе с билетом его пригласили в странный магазин.

«А вдруг и я тоже смогу получить билет?»

Сэрин начала сравнивать нынешнюю себя и свою ситуацию с историей автора, но вскоре бросила. Так просто и не сравнить, да это и не так важно.

Незаметно для себя Сэрин добралась до середины книги. В следующей главе автор описывал особенности токкэби, которых он встретил, а также примерные размеры их магазина. К книге даже прилагалась карта местности, из-за которой казалось, будто листаешь какой-то путеводитель. Карта была настолько детально прорисована, что непременно пригодилась бы, окажись читатель в том месте. Понемногу глаза Сэрин начали слипаться, и она задремала. Виной всему была окутавшая ее вялая послеполуденная сонливость. Сэрин с трудом открыла глаза и широко зевнула: «А-а-а».

Во второй части книги автор подробно рассказал о той мечте, которую выбрал, и как она сбылась. Он хотел стать известным писателем, и ему удалось заключить договор с ведущим издательством сразу после того, как он закончил рукопись «Тайны магазинчика токкэби». В дальнейшем успехе книги можно было убедиться, просто взглянув на обложку. Казалось бы, на этом рассказ можно было и закончить, но в конце читателя ждало еще приложение.

Вот оно! Можно сказать, только ради него Сэрин и взяла эту книгу. Сон как рукой сняло. В приложении давались подробные советы по отправке своей истории в магазин токкэби. Автор встречался с людьми, побывавшими там, а затем написал этот раздел, добавив к нему собственный опыт. Он с уверенностью заявлял, что этому можно верить.

«Где там была моя ручка?» Сэрин отметила в маленьком блокноте то, на что нужно обратить внимание при написании и отправке своей истории, а также пункты, которые желательно в ней упомянуть. Автор утверждал, что лучше всего представить свою ситуацию честно, без приукрашиваний и многословности. Он также предостерегал – хотите верьте, хотите нет, –

что токкэби легко видят людей насквозь, поэтому сразу же почуют неправду. И, приводя различные доводы, он логически объяснил, что сама ситуация, в которую попал человек, куда важнее красоты изложения.

«Можно ли вообще в такое поверить?» А завершалась книга напутствием: если читатель этой книги попал в тяжелую ситуацию, ему стоит рискнуть – ведь благодаря магазину токкэби можно изменить свою жизнь, когда уже опускаются руки.

На следующем уроке Сэрин никак не могла сосредоточиться. И отвлекало её вовсе не то, что у учителя под мышкой была огромная дыра в современном ханбоке[2] на все сезоны, и даже не то, что прикрывавшие его лысину на макушке отдельные пряди волос с висков сползли и трепыхались. Дело было в книге, которую она прочла, вместо того чтобы поесть во время обеденного перерыва. И хотя учитель брызгал слюной и объяснял что-то с таким жаром, будто с минуты на минуту изрисует мелом всю доску, Сэрин занимали лишь мысли о магазине токкэби.

«Какие еще токкэби?» – Сэрин тряхнула головой, пытаясь отбросить эти фантазии, но это не избавило ее от путаных размышлений, а, наоборот, привлекло внимание учителя.

– Ким Сэрин, сосредоточься!

Сэрин спохватилась, почувствовав на себе взгляд учителя, и быстро извинилась.

– Простите…

С недовольным выражением лица учитель пригладил растрепавшиеся волосы с висков, поправил очки в золотой оправе и продолжил урок. Но мел постоянно ломался, и учитель, проворчав, что теперь ничего не делается как следует, с силой раздавил его о доску.

Сэрин, чувствуя себя виноватой, опустила покрасневшее лицо. Ни у кого это особого интереса не вызвало, и лишь несколько одноклассников скользнули по ней взглядом. Сэрин к этому привыкла.

Вернувшись домой, Сэрин включила небольшую настольную лампу, как обычно настроила нужную частоту на старом радиоприемнике и поймала любимую музыкальную волну. Некогда отполированный, красный, со временем он стал похож цветом на кухонные резиновые перчатки. Несмотря на свою древность, играл приемник довольно сносно. Однако возраст, видимо, все-таки сказывался, и в последнее время он оживал лишь после нескольких оплеух. «Вечно ты как в последний раз!» Но выбросить это почти антикварное радио Сэрин не могла по очень важной причине: оно было единственной вещью, унаследованной от покойного отца. У нее совсем не осталось воспоминаний о папе: он погиб в результате несчастного случая, когда Сэрин была еще совсем маленькой. Мама несколько раз пыталась избавиться от радио, но дочь уговорила ее не делать этого, пообещав, что будет им пользоваться. Радио было ее единственным другом, с которым можно было поговорить по душам, и еще одним членом семьи.

Когда часы пробили десять, из динамика послышалась вступительная заставка любимой программы Сэрин. «Всем здравствуйте, сегодня ваш вечер скрасит…» – голос ведущего, как всегда, был низким и мягким. При других обстоятельствах Сэрин прильнула бы к радио и сосредоточилась, но только не сегодня. Девушка развернула на столе бумагу для писем, которую купила по дороге домой, подперла подбородок и погрузилась в размышления. Ручка Сэрин крутилась и рисовала круги над ее пальцами, но постоянно падала на стол. «Итак, настало время рубрики чтения ваших историй…»

Писать Сэрин никогда особо не умела. Она несколько раз отправляла свои истории и на это радиошоу, но каждый раз безрезультатно. Когда мысли «а вдруг» превратились в «ну вот»,

[2] Ханбок – традиционный корейский костюм.

девушка поняла, что лучше всего просто отказаться от этой затеи. Наконец рассеянно слушавшая радио Сэрин собралась с духом и выпрямилась.

На настольном календаре четко был обведен день предстоящего экзамена, но сегодня Сэрин решила ненадолго о нем забыть. Она попыталась сосредоточиться на написании истории жизни. Заглянув в записи, сделанные днем в блокноте, Сэрин покопалась в памяти. «Писать максимально честно, говорите?»

В голове одно за другим начали всплывать воспоминания. О том, что она живет вдвоем с мамой. О том, как у них в доме внезапно случился пожар и как они живут на полуподвальном этаже, куда едва проникает солнечный свет. О том, что ей приходится донашивать за кем-то старую школьную форму, потому что у них нет денег на новую. О том, что у нее есть старшая сестра, но в прошлом году она сбежала из дома и перестала выходить на связь. Сэрин беспорядочно записывала все, даже то, о чем стеснялась сказать вслух.

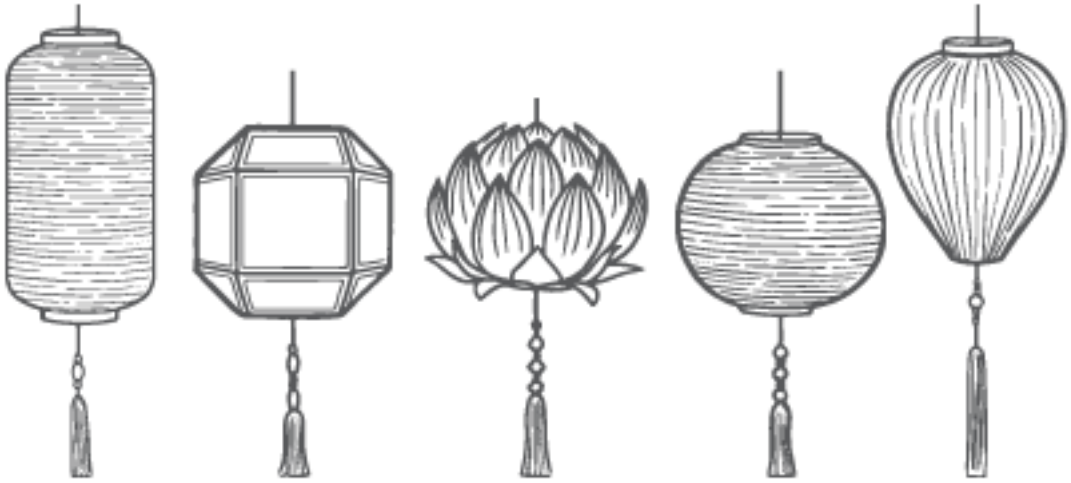
«Услышанная нами история действительно очень печальная. Но не надо себя винить. То, что вы поделились ею, уже говорит о том, что вы справились», – пришел к заключению радиоведущий.

Сэрин так увлеченно строчила в письме свою историю на фоне работающего радио, что не заметила, как приблизился рассвет. Она несколько раз исправляла написанное, затем вложила листок в конверт и легла на старое, расстеленное на полу одеяло. Рядом, свернувшись клубочком, не в силах выпрямить спину, лежала мама. Когда она пришла? Наверное, ночью, закончив работу в столовой. И, боясь помешать учебе дочери, специально тихонько, без единого звука легла спать.

Сэрин положила радио рядом с подушкой, не снимая наушников, и тут из них полилась ее самая любимая песня: «Порой кажется, что вокруг лишь серая стена дождя. Но помни – даже среди самых темных туч иногда мелькает лучик света».

Это была одна из тех песен, которые напеваешь так часто, что со временем, едва заслышав вступление, непроизвольно подхватываешь и начинаешь мурлыкать, подпевая про себя, Сэрин прикрыла глаза. То ли из-за слащавой мелодии, то ли из-за того, что стояла поздняя ночь, она провалилась в сон сразу же, как только коснулась головой подушки.

Глава 2. Подозрительное письмо



Сэрин не особо ждала, что из ее затеи что-то выгорит. Ведь чем выше ожидания, тем больше разочарований. Поэтому она не столько мечтала попасть в магазин, сколько смутно надеялась найти таким способом маленький лаз из нынешнего удушающего положения. А возможно, и просто хотела проверить, правдивы ли слухи. «Да, вот я такая, и что?»

Шел период экзаменов. Ее оценки немного ухудшились, но это было не так уж и важно: в нынешнем положении поступление в университет в любом случае казалось недостижимой роскошью. Мама не подавала вида, но и сама хотела, чтобы дочь побыстрее выучилась, нашла работу и стала поддержкой для семьи.

После школы другие дети группами шли на дополнительные курсы, и только одна Сэрин – домой. У нее с одноклассниками были не просто разные пункты назначения – они двигались в противоположных направлениях.

«Эх!»

По пути домой Сэрин ненадолго замедлила шаг. Впереди начиналась уходящая далеко вверх крутая лестница – от одного взгляда на нее непроизвольно вырывался вздох. В снежные или дождливые дни даже молодые люди осторожно передвигались по ступеням, боясь, как бы не упасть. Подъем же по ней летом заставлял изрядно попотеть. Сэрин ненавидела как скучную, монотонную школьную жизнь, так и эту лестницу.

«О-о-ох».

Площадка, где можно было отдышаться, находилась на высоте обычного многоэтажного дома. Это было одно из тех мест, через которые Сэрин попадала в свой район. Проход, вырубленный в высоком холме, был таким узким, что даже один человек мог протиснуться через него с трудом. За ним вплотную друг к другу теснились серые домишки. Для защиты от дождя крыши местами были накрыты оранжевым брезентом. Чтобы его не унесло во время сильного ветра или тайфуна, на него беспорядочно накидали старые шины и куски черепицы.

– Моя очередь!

Был самый разгар рабочего дня, поэтому улицы практически пустовали. От этого еще более заметными казались дошкольники, которые дурачились невдалеке. В переулке несколько малышей, одетых лишь в рубашонки, сделали нечто из грязи и веток и пытались отнять это друг у друга. Вскоре они заметили вдалеке старика, тянувшего за собой тележку, груженную всяким старьем, и бросились наперегонки прочь. В конце концов один из мальчиков упал и разрыдался.

– Осторожнее, ребятишки!

Старик был одет в шорты и жилет с множеством отверстий для проветривания. Он вскинул брови и стал шутливо ловить бегающих под ногами детишек. Старик обозвал ребятню щенками и велел уйти с дороги, а «щенки» стали толкать тележку сзади, хотя помощи от них было мало.

Сэрин, увидев эту сцену, свернула в переулок, пропуская старика вперед. Но не успела она сделать и шагу, откуда ни возьмись послышалось жалобное «мя-а-ау». Осмотревшись по сторонам, в щели заброшенного здания она увидела кошку со сверкающими глазами. Сэрин осторожно двинулась в ее сторону.

– Голодная?

Кошка, будто соглашаясь, снова протяжно мяукнула. Карманные деньги у Сэрин уже закончились, но она все же пошарила в кармане и, к счастью, нащупала несколько монет: «Интересно… можно ли на это что-то купить?»

Взглянув еще раз на кошку, потом на деньги, она выпрямилась и направилась в ближайший ларек. Находившийся неподалеку магазинчик площадью всего в несколько квадратных метров служил местом встречи местных пожилых людей. На голубой вывеске белыми буквами было выложено «Супермаркет», но некоторые из них отвалились, поэтому вывеска встречала покупателей беззубой улыбкой. Компанию ей составлял выгоревший на солнце стикер с надписью «Сигареты». Пожилая хозяйка магазина, казалось, не старалась что-то продать – она просто сидела на большой деревянной скамейке перед магазином среди толпы играющих в «гоу-стоп»[3]. Сама не играла, но периодически подсказывала сидящей рядом женщине, какой ход сделать следующим, и закусывала дыней. Заметив, что Сэрин зашла в магазин, хозяйка подняла свое грузное тело и отряхнулась.

– Чего тебе? – подтягивая штаны на резинке чуть ли не до груди, спросила она и вошла следом за Сэрин.

– А у вас случайно не найдется чего-нибудь, чем можно покормить кошку?

– Для коти, говоришь? – переспросила хозяйка, будто удивляясь, зачем за этим приходить сюда, но искренний взгляд Сэрин, казалось, смягчил ее сердце.

– Да.

– Домашняя или уличная?

– Уличная.

Сэрин взяла сосиску толщиной с собственный палец.

– Кошкам лучше не давать то, что едят люди. Погоди, я сейчас.

Хозяйка принесла миску, в которой лежало несколько кусочков дыни, почистила их от косточек и сложила в черный пакетик.

– Попробуй покормить хотя бы этим. Так будет лучше.

Печальное лицо Сэрин мгновенно просияло.

– Спасибо вам!

Несколько раз горячо поблагодарив хозяйку, Сэрин выскочила из магазина. Старушка в ответ широко улыбнулась и вернулась на прежнее место, чтобы продолжить вмешиваться в игру «гоу-стоп». Сэрин спешила. Она переживала, что кошка ее не дождется, и перебирала ногами изо всех сил. Но, к счастью, та оказалась на месте. Увидев чуть ли не летящую навстречу Сэрин, киска мяукнула громче прежнего. Сэрин сначала показала пакет, раскрыла его и дала животному принюхаться. Шуршание заставило кошку чутко навострить уши. Девушка хотела подойти поближе и сама покормить животное, но побоялась спугнуть всегда настороженную уличную трусишку, поэтому специально присела на корточки в несколь-

[3] «Гоу-стоп» – одна из игр в корейские карты «хвату», в которой игрок, набравший определенное количество очков, говорит «стоп», и игра заканчивается, а если игрок говорит «гоу», то игра продолжается до набора дополнительных очков.

ких шагах от нее и достала кусочек дыни. Внимательно наблюдая за происходящим, кошка несколько раз вытягивала передние лапы, но отступала назад. Наконец она высунулась так, что стал виден даже хвост, схватила дыню и шустро заскочила обратно. За этот момент Сэрин разглядела, что у нее необычно выпуклый живот. Мордочка и остальные части тела были довольно худые, а значит, дело было не в ожирении. «Так ты беременна».

Сэрин посмотрела туда, где исчезла кошка, и осторожно положила пакет с оставшейся дыней в отверстие в здании. Если бедняжка вдруг съест что-то прогнившее из мусорного ведра, то это может плохо закончиться. Девушке очень хотелось забрать кошку домой, но мама точно будет против. Ведь она всегда против того, что может потребовать даже малейшую трату денег. «Надеюсь, ты родишь здорового котенка».

Отбросив сожаления, Сэрин снова зашагала домой. Они с мамой сейчас жили в районе лачуг, перестроенных из старых многоквартирных домов. На стене огромными буквами было написано «Планируется снос», а еще кто-то неряшливо вывел баллончиком всякие глупости: кто с кем встречается, кто ищет пару и тому подобное. Сэрин прошла мимо привычного пейзажа, завернула в дом и внезапно остановилась. В обычно пустующем почтовом ящике торчало броское красное письмо. Она хотела пройти мимо, но, подумав, что это может оказаться оповещение о долге, решила забрать письмо с собой, пока его никто не увидел.

Однако выхваченный конверт не был оповещением о задолженности. На нем красовались странные символы, которые Сэрин никогда не встречала. Также на конверте стояла золотая печать, от которой веяло роскошью, словно ее могли использовать в какой-нибудь европейской королевской семье. К счастью, имя отправителя читалось без труда: «Магазинчик сезона дождей».

На месте адреса и адресата значились ее данные. Внезапно сердце – то ли от растерянности, то ли от радости – застучало в несколько раз быстрее, чем обычно. Сэрин пошла вниз по темной лестнице с письмом в руках. Не снимая обуви, она зашла в дом и аккуратно отклеила печать на конверте, который жалко было рвать. На бумаге ручкой было изящно выведено следующее:

> *Мы внимательно прочитали вашу историю. Наш «Магазинчик сезона дождей» многие годы больше всего ценит честность и доверие клиентов, поэтому мы предоставляем нашим посетителям сервис на высшем уровне. Мы благодарим тех, кто ежегодно отправляет нам слова поддержки, и хотим сделать вам особое предложение. Вы готовы продать свое несчастье? Мы предоставим вам шанс обменять его на одну из тех счастливых жизней, которые хранятся в нашем магазине.*
>
> *Если вы принимаете наше предложение, возьмите с собой приложенный билет и приходите по указанному адресу в день начала сезона дождей. Здесь вы с комфортом сможете остановиться на весь сезон дождей. Примите к сведению, что мы покроем расходы на ночлег, питание и прочее. Надеемся на скорую встречу. Однако предупреждаем, что мы не несем ответственности за то, что может произойти с вами в нашем магазине.*

От удивления Сэрин прикрыла рот ладонью. Как и упоминалось в письме, в конверте лежал небольшой билет. Он искрился таким же золотом, как и печать.

«Говорилось ли в книге, что билет будет золотого цвета? – Сэрин сосредоточенно пыталась вспомнить бегло прочитанный накануне отрывок, но так и не смогла. – Впрочем, неважно, как там было», – решила она в итоге.

Девушка не сильно надеялась на успех, и вот так внезапно получить билет казалось ей чем-то нереальным. На секунду захотелось ущипнуть себя за щеку, но она понимала, что в результате останется только красный след. И лишь последняя фраза немного ее беспокоила.

«Не несут ответственности за то, что может произойти в магазине?»

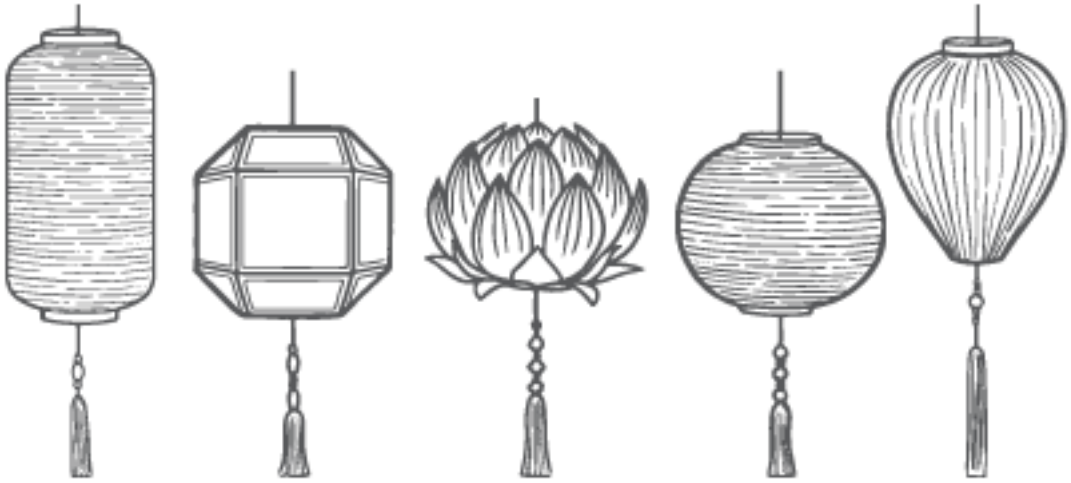
Вспомнились недавние новости об аресте банды, которая заманивала людей обещаниями работы, а на деле занималась торговлей органами. А еще в газете, подклеенной туда, где отошли обои, была история о человеке, который несколько лет жил запертый на острове, как раб, но потом был драматично спасен. Сэрин ходила туда-сюда по тесно заставленной комнате и нервно грызла ноготь большого пальца… Но решение не приходило.

– Так книга не лгала! – воскликнула сама себе Сэрин, как сумасшедшая, в комнате, где никого больше не было. Оттого что Сэрин на мгновение сжала руку, в которой был билет, тот немного помялся. В испуге она подбежала к книжной полке у противоположной стены, достала самую толстую книгу и вложила билет между страниц. Сверху для надежности положила еще несколько учебников. «Возможно, я и правда смогу изменить свою жизнь».

Сэрин подошла к окну в два раза меньше обычного, которое и окном-то невозможно назвать. Видимый в него маленький, размером с ладонь, кусочек неба показался ей удивительно голубым. «Когда же начнутся дожди?»

Весна была в самом разгаре: на небе ни облачка и до сезона дождей еще целая вечность!

Глава 3. Духота



– Ой, Сэрин, ты ли это? Куда идешь? – обратилась к Сэрин по пути из школы соседка, поправляя свои кудри – такие тугие, будто только что из-под химической завивки. На вид соседке было за сорок. Фиолетовая футболка с короткими рукавами обтягивала ее фигуру настолько, что вызывала смущение у окружающих. Выпирающий над брюками живот выглядел так, словно под одежду засунули воздушный шар.

– На урок тхэквондо[4], – ответила на приветствие Сэрин не особо дружелюбно.

Женщина не обратила внимания на тон девушки и, продолжая обмахиваться веером, вела себя так, словно разговаривала с хорошей знакомой:

– Кто в твоем возрасте изучает тхэквондо? Пустая трата времени. Тхэквондо занимаются в детстве в качестве физкультуры. Зачем старшеклассница ходить на тхэквондо, когда все остальные учатся? Да еще и девушке? – продолжала соседка, перекладывая из одной руки в другую корзинку, из которой торчал зеленый лук. – Для девушки лучше всего прилежно учиться, а потом удачно выйти замуж. Тебе тоже не помешает.

– Да… Что ж, я опаздываю на урок.

Сэрин прибавила шаг, чтобы полная соседка не смогла заговорить снова. Тетка, похоже, хотела сказать что-то еще, но вместо этого лишь несколько раз раздраженно щелкнула языком. Тхэквондо три раза в неделю – это единственное, что позволяла себе Сэрин после уроков. Занятия проводились при поддержке правительства, поэтому стоили недорого, а для Сэрин обходились и вовсе бесплатно. Как Сэрин ни торопилась, занятие, видимо, уже началось – сквозь окно спортзала доносились громкие возгласы.

– Ким Сэрин, опять опаздываешь. Напрашиваешься на наказание?

Молодой тренер сердился лишь в шутку, что можно было легко понять по его лицу.

– Простите.

Сэрин с самым виноватым видом, на который была способна, несколько раз почесала голову. А затем, взметнув волосами, побежала в раздевалку и переоделась в форму. Она уже собиралась выскочить в зал, но на мгновение задержалась и посмотрела в зеркало. Белоснежная форма придавала девушке больше уверенности. Совершенно не так, как не подходящая по размеру школьная форма, явно с чужого плеча. Повязав пояс и выровняв его узел с обеих

[4] Тхэквондо – корейское боевое искусство, его характерной особенностью является активное использование ног как для нападения, так и для защиты.

сторон, она слегка улыбнулась. Пока что Сэрин носила красный, но после ближайших соревнований она сможет получить гарантированный темно-красный или, возможно, черный пояс. Она поправила воротник и вышла. Как раз в это время тренер объяснял план занятий.

– Как я говорил в прошлый раз, сегодня мы займемся реальной практикой ударов и, конечно же, будем использовать тренировочные деревянные доски, так что не стоит слишком нервничать.

Сэрин сглотнула. Она считала дни до этого долгожданного момента. Однажды девушка случайно увидела по телевизору, как тхэквондисты по очереди выполняют кувырки и разбивают деревянные доски, и среди них были ее ровесницы. Это так поразило Сэрин, что она еще долго не могла успокоить свое растревоженное сердце.

Казалось, будто из самых глубин ее души поднялась и прокатилась мощная волна. Это подтолкнуло Сэрин заинтересоваться тхэквондо еще сильнее. А узнав, что в ее районе есть бесплатная вечерняя секция, она без колебаний сразу же туда записалась. Сэрин вспоминала тот день как один из немногих счастливых.

Тренер с несколькими мальчиками начал показывать прием.

– Не так важна сила удара, как уверенность в том, что вы сможете это сделать.

Слова учителя о том, что тхэквондо – это прежде всего тренировка духа, а потом уже боевое искусство, звучали так часто, что набили оскомину. Но, наблюдая за демонстрацией удара, Сэрин ощутила, как ее щеки внезапно начали гореть. Причиной был один из учеников: ему следующему предстояло показать прием, который уже несколько месяцев завораживал Сэрин. Парень с громким криком сделал разворот и по очереди нанес удары по доскам, разломав их одну за другой. Все присутствующие, включая Сэрин, аплодировали так, что у них заныли ладони. Затем все ученики один за другим стали повторять удар, который им только что показали. Разбивать тонкие доски с трещиной посередине ни для кого не составило большого труда.

Наконец настала очередь Сэрин.

– Готова?

Тот самый симпатичный парень поднял тонкую дощечку на уровне головы Сэрин и подал сигнал глазами. Она сделала глубокий вдох-выдох и уверенно приняла позу для удара с разворотом. На миг все взгляды были прикованы к девушке. Сэрин звучно сглотнула и со всей силой сделала разворот… То ли от волнения, то ли от чего-то еще она пнула совершенно не в ту сторону. Более того, во время второй попытки вместо дощечки Сэрин попала по руке красавчика, да еще и позорно шлепнулась. По залу мгновенно прокатилась волна смеха. Тренер пытался утихомирить своих подопечных, объясняя, что не у всех получается с первого раза, но унять хохот оказалось непростой задачей.

Сэрин весь оставшийся урок молчала и не могла поднять глаза от стыда, а потом, наспех попрощавшись, схватила сумку и убежала. Вечерело, но вокруг было светло, словно днем.

«Вот же недотепа! – Сэрин пинала ни в чем не повинные камушки и растущие у дороги одуванчики. – Ух… камбала, пелядь, бельдюга…» Изо рта рассерженной Сэрин вылетали названия морских жителей, которых она никогда в жизни не видела. Пока Сэрин пинала все встречные предметы, на ее и без того грязной обуви скопилась сероватая пыль.

«Ну почему у меня ничего не получается?» Тхэквондо стало лучом света для Сэрин, которая по бедности не могла позволить себе размечтаться вволю. Оно помогало ей справляться с одиночеством и унылой школьной рутиной. Однажды, узнав, что есть перспектива стать членом сборной и ездить на выступления за границу, Сэрин проворочалась без сна всю ночь. Она напоследок со всей силы пнула пустую консервную банку, и ни в чем не повинная жестянка отправилась в дальний полет по параболе. Девушка подняла голову, чтобы проследить за банкой, и увидела, что вышла к переулку перед домом.

На стенах появилось еще несколько плакатов с надписью «Нет сносу!». Говорили, что планируется перестроить район и освободить здания, но работы откладываются в долгий ящик, потому что нуждающимся некуда идти. В их числе была и семья Сэрин. Не так давно группа соседей в знак протеста массово побрилась наголо, и местная телекомпания приехала с кучей аппаратуры, чтобы снять их. От мысли о том, что скоро ее могут выселить и из нынешнего дома, Сэрин зашагала еще тяжелее.

Из глубокого потока невеселых мыслей ее вытащил внезапный шум. Чем ближе она подходила к дому, тем громче он становился. Звук напоминал вопли в громкоговоритель в супермаркете во время распродаж, но сейчас к нему примешивались скандирование и чьи-то редкие ругательства. Недалеко от ее дома нередко проходили акции протеста с перепалками.

Люди составляли две группы: одни надели красные повязки, на которых было написано «Стоять насмерть», другие были в черной одежде и головных уборах с такими же надписями. Они тыкали друг в друга пальцами и выкрикивали оскорбления, чуть ли не доходя до рукоприкладства. Сэрин уже несколько раз наблюдала такое, но в последнее время интенсивность демонстраций постоянно росла.

Вскоре раздался вой сирен и подъехало несколько полицейских машин. Сэрин быстро нырнула в дом, не желая оказаться в эпицентре событий. Дома она застала мать, занятую шитьем. На ней были очки от дальнозоркости, которые она не носила постоянно.

– Пришла? Будешь ужинать?

На маленьком столике в углу комнатки стояло немного закусок к рису. Но Сэрин будто не замечала ничего вокруг.

– Не хочется.

Она уронила портфель на пол, словно неподъемный булыжник, и тяжело выдохнула.

– Опять на диете?

– Какая еще диета, мам?.. Я спать.

Даже не переодевшись, Сэрин без сил рухнула на расстеленное одеяло.

– У тебя что-то случилось?

Сэрин не собиралась засыпать сразу, просто не хотела отвечать. Да и мама, казалось, спросила не потому, что ей было действительно интересно. Больше она не переспрашивала, полностью сосредоточившись на шитье. Когда же мать сложила зашитые носки в пару и взялась за остальные, дочь спросила:

– Мам, помнишь ту толстую уродливую тетку, которая жила по соседству, а потом переехала? Так вот она…

– Сэрин, я же просила тебя подбирать выражения.

– Но я ведь права… – сказала Сэрин таким тоном, будто ей безразлично, даже если та тетка подслушивает. – Так вот, эта тетка велела мне бросить тхэквондо, потому что оно совершенно не пригодится в жизни. Ты тоже так думаешь?

– В жизни не бывает бесполезных вещей. В будущем все пригодится.

– Может, мне оставить уроки тхэквондо и просто заняться учебой? Как думаешь, у меня получится?

– Хм… у моей Сэрин все хорошо получается… – сказала мама, сосредоточенно пытаясь вдеть нитку в иголку, но снова и снова промахиваясь, потому что Сэрин продолжала ее отвлекать.

– Эх, тебе даже нет до меня дела. – Дочь повернулась к матери спиной. – Если носки порвались, неужели нельзя их просто выбросить? Кто вообще в наше время носит заштопанные носки? Уж носки-то можно купить новые.

– Выкинуть и купить новое – не всегда лучшее решение, – возразила мама.

Сэрин не нравилось, что мама постоянно ее поучает. Вдруг девушка подумала, что она сама – как тот дырявый носок в руке матери, старый, изношенный и, как ни взгляни, непри-

глядный. Будь у нее возможность его выбросить, она сделала бы это незамедлительно. И вот именно сейчас, когда сон уже потихоньку вступал в свои права, Сэрин вдруг вскочила и вытащила из шкафа толстую книгу.

– А что, если… – протянула она так, будто собиралась сказать что-то очень важное. Мать мельком взглянула на нее поверх сползших на кончик носа очков. – …если бы тебе дали возможность родиться заново, как бы ты хотела жить?

– С чего вдруг такие странные вопросы? – Мать удивилась, но шитье не бросила.

– Ничего, забудь, – резко ответила Сэрин.

Осторожно, чтобы мама не увидела, она распахнула книгу и пролистала до страницы, на которой остановилась в прошлый раз. В чудеса Сэрин верилось с трудом, но, возможно, это ее последняя надежда. Золотой билет так и лежал между страниц, сверкая как новенький.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.